

ЛЕОКА ХАБАРОВА

НЕКРО

МАНЯ

Леока Хабарова

Некроманя

<https://litres.ru/73991764>

SelfPub; 2026

Аннотация

На что вы готовы ради карьерного роста?

Андрей был согласен на всё и в итоге оказался на жертвенном алтаре. Теперь Андрей – оживленец, застрявший между жизнью и смертью. А ещё он накрепко привязан к таинственной некромантке. Лихой, совершенно безбашенной и с явной придуриью. Как при таких раскладах вернуть украденную жизнь? Неизвестно. Но кто не рискует – тот не кайфует!

Лёгкая, дурная, водевильно-балаганная история для снятия стресса, порождённого трудовыебуднями. Глубоких смыслов прошу не искать. Но если найдёте - несите в комментарии. Обсудим.

Содержание

ГЛАВА 1. От жизни – всё	5
ГЛАВА 2. В сиянии перспектив	10
ГЛАВА 3. Нюансы	15
ГЛАВА 4. Гости на погосте	23
ГЛАВА 5. Не румяный, не живой...	30
ГЛАВА 6. Маня	35
ГЛАВА 7. Нежить восьмого уровня	42
ГЛАВА 8. В той норе, во тьме печальной, гроб...	49
ГЛАВА 9. А теперь – дискотека!	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Леока Хабарова

Некроманя

Когда я умер, не было никого, кто бы это опроверг

(с) Е. Летов

Ты чавой-то сам не свой. Не румяный, не живой...

(с) Баба Яга

Тятя! Тятя! Наши сети притащили мертвеца!

(с) А.С. Пушкин. «Утопленник»

ГЛАВА 1. От жизни – всё

Лиза заказала шампанского, и Андрей украдкой скосоротился, присовокупив стоимость бокала к общему счёту за ужин. Надо бы сворачиваться, пока она не надумала отведать десерт: сливочно-розовая, щедро усыпанная свежими ягодами панна-котта на глянцевой странице меню выглядела слишком уж заманчиво. Только вот от ценника разом вышибало дух...

– Я из тех, кто настроен взять от жизни всё, – заявил Андрей, вальяжно откинувшись на мягкую спинку. – Ещё пару лет назад у меня не было ничего, кроме диплома и амбиций, а сейчас машина, квартира и стабильный карьерный рост.

Видавшая виды Киа была куплена в кредит, а крохотная – двадцать три квадратных метра – студия в глубоком замкадье взята в ипотеку с помощью многочисленной липецкой родни, но Андрей не циклился на пустяковых деталях. Машина и квартира – показатели его успеха, и точка. И вообще, он накормил девушку ужином в дорогом ресторане и вправе рассчитывать на всё, что в таких случаях полагается! Он и так эту Лизу третью неделю окучивал. Цветы дарил. В кино водил. Ну должна же дать, в конце-то концов!

– Останавливаться на достигнутом я не намерен. – Андрей скользнул взглядом по декольте спутницы. Ух, сочная

девка! Такие с простыми работягам не встречаются. – Я пришёл в кампанию рядовым менеджером, а сейчас уже зам руководителя отдела по взаимодействию с региональными филиалами. Такие показатели делаю, что сам Басов меня отметил.

Лиза слушала со скучающим видом.

– Ты ведь знаешь Басова?

Девушка равнодушно пожала плечами и пригубила шампанского.

– Басов – фигура. Миллиардер. Финансовый гений! – Андрей отпил воды. Себе он заказал всего по минимуму: с такими расценками недолго без штанов остаться. – Работать у него – великая удача. Это путёвка в жизнь, понимаешь?

Лиза кивнула.

– В следующем году я планирую подняться до руководителя, и тогда...

– Махнём в клуб? – спросила Лиза так внезапно, что Андрей сбился с мысли.

– В клуб? – нахмурился он.

– Угу.

– В какой?

– В «Метелицу». – Лиза допила шампанское одним глотком. – На Патриках которая. Там все наши зависают.

Андрей похолодел. Знал он эту Метелицу! Самый дешманский коктейль стартовал там минимум от трёшки, а столик стоил дороже чугунного моста.

Ситуация складывалась неприглядная. Отказаться от «Метелицы» – упасть в грязь лицом и лишиться секса со статусной красоткой. Согласиться – потерять сбережения в канун очередной ипотечной выплаты. Такого выверта Андрей не мог позволить даже при всей своей лихости.

Засада!

– Может, лучше ко мне? Чайку попью. Кино посмотрим.

Лиза улыбнулась так очаровательно, что захотелось купить ей два десерта сразу.

– Сперва в клуб, а потом к тебе, – томно прошептала она, чуть подавшись вперёд, отчего груди выпростались из декольте ещё сильнее. – И я покажу такое кино...

Лиза многообещающе облизнула пухлые губы, и Андрей завис, как допотопный компьютер с модемно-телефонным интернетом. Тяжесть в паху напомнила, что последний секс случился почти год назад, в Липецке, на днюхе Коляна, когда пьяная вусмерть толстушка-веселушка уволокла Андрея на кухню «пошептаться» наедине.

– Ну что? Поехали? – Лиза махнула официанту: неси, мол, счёт, и гарсон двинулся к столику.

До падения оставались считанные мгновения.

Как? Под каким предлогом отказать? Думай! Думай!!!

Андрей судорожно перебирал в голове варианты.

Кошка рожает? Не пойдёт: нету у него никакой кошки, некому рожать. Бабушка приехала? Уже лучше, но тоже мимо. Живот скрутило? Сразу нет! Намёки на понос никому

ещё привлекательности не добавляли. Можно, конечно, со-
срать про работу, но какая работа в субботу вечером? Да он
и сам уверил свою визави, что свободен, – переобуваться в
полёте не вариант.

Лиза ждала. Сверлила синим взглядом, а секунды утека-
ли, как вода.

«Ну же, рожай решение, липчанин понаехавший!» – руг-
нулся на себя Андрей, но решение не приходило. И как раз
в тот миг, когда позор финансовой несостоятельности почти
обрушился на голову, телефон, мирно спящий экраном вниз,
утробно зажужжал (звук Андрей предусмотрительно выру-
бил ещё на стадии салата).

Звонил Никита Бабенко. Младший помощник грозного
Басова.

– Шеф вызывает, – без предисловий бросил он. – Срочно.

– Сам?

– Сам.

– Куда подъехать? – выпалил Андрей, не веря ушам.

Его. Вызывал. Лично. Сам. Басов!!!

– Сейчас скину точку. Но торопись: Шеф ждать не любит.

– Еду. – Андрей дал отбой и серьёзно взглянул на Лизу.

– Прости, милая, сегодня с клубом никак: экстренная ситу-
ация. Без меня не обойдутся. – Он протянул карточку подо-
спевшему официанту. – Но ты не кисни, зай! Зимой рванём
на Мальдивы.

Поверила Лиза или нет, Андрей не понял и вникать не

стал. Небрежно чмокнул красавицу в макушку и выскочил на улицу, где ждала в переулке верная Киа цвета подкисшей ноябрьской грязи.

Подруга – резвая, нервная – завелась с пол-оборота, и Андрей вырулил из проулка, едва не зацепив зазевавшуюся автоледи на модном нарядном китайце.

Уже на Садовом сообразил, что не предложил Лизе заказать такси. Некрасиво вышло!

«Придётся разориться на букет с извинениями, а то не даст», – уныло подумал Андрей и, повинувшись команде навигатора, свернул налево, взяв курс на север МКАДа.

ГЛАВА 2. В сиянии перспектив

Три машины подряд прошли по встрече с дальним светом, и Андрей на мгновение ослеп. Стиснул руль крепче, будто это что-то решало, и выпалил:

– Что за лютая пердь?

– Не пердь, а историческое место, – поправил динамик голосом Никитоса. – Один из древнейших погостов области. Да и вообще России.

– Какие дела могут быть на кладбище ночью?

– Спросишь у Басова. Он потребовал тебя вызывать – я вызвал. Так что все вопросы к нему.

– А почему меня?

– Сказал, ты перспективный.

Ответ приятно согрел самолюбие, и Андрей разлыбился.

– Да, я такой, – отвечивал он.

– Когда будешь?

Андрей бросил взгляд на навигатор.

– Сорок минут, – отрапортовал он. – Час максимум.

– Давай скорее.

– Даю, – сказал Андрей, вырубил связь и врубил музыку.

Заиграли [Ricchi e Poveri](#).

Мимо пролетали высоченные мрачные ёлки, и полная луна кропила их верхушки бледным призрачным серебром,

проливая капли на тёмный асфальт дороги.

Минут через тридцать навигатор подсказал отворокту, мелькнул знак, зашелестел под колёсами гравий, и Андрей различил вдалеке белёсый абрис невысокой кладбищенской церкви.

Филантьевский погост, основанный в семнадцатом веке во время эпидемии чумы – так отрекомендовал это место всезнающий Никитос.

За железными прутьями забора тянулись бесконечные ряды надгробий. Темнели покосившиеся кресты. Скорбно высились мраморные памятники. Вековые деревья простирали к тёмному небу корявые, лишённые листвы руки-ветви. Вдалеке ухал филин.

Жутко!

Но Андрей жути не замечал: подумаешь! Бояться нужно живых, а не мёртвых. Мёртвые лежат себе спокойненько в гробах, тихонько подгнивают, никого не трогают, а живые...

Он припарковал Кию у ворот, аккуратно между здоровенным чёрным Хаммером Басова и пафосным алым Порше Никитоса. Нежно хлопнул дверцей, пиликнул брелоком и двинулся вперёд, вглубь погоста.

Интересно, что Басову здесь понадобилось? Да ещё в такой час? Хотя... Об эксцентричности Карла Радимовича Басова ходили легенды. В конторе говаривали, будто Шеф однажды собрал замов на экстренное совещание в Пасхальное воскресенье. Прямо в храме. Чуть ли не во время крестного

хода. Так что...

Для Карла Радимовича таких пустяковых преград, как время и место, попросту не существовало: если Басов хотел лицезреть кого-то немедленно, запросто мог вызвать и на кладбище ночью. А что такого? Дело прежде всего! К тому же, Басов человек занятой – к нему, говорят, даже супруга на приём за месяц записывается.

Сам Андрей Шефа видел всего раз – во время собеседования при трудоустройстве. Поэтому перспектива личной аудиенции – пусть даже в таком странном месте – кружила голову и заставляла сердце биться чаще.

Никитос ждал у статуи молящейся девы.

– Ты где застрял? – рыкнул он.

– Пробки, – походя соврал Андрей, и Никитос многозначительно фыркнул.

– Идём. – Он двинулся по узкой тропе промеж низеньких оградок. Под ногами шуршала опавшая листва. – Шеф весь извёлся.

– Стряслось что? – Андрей споро шагал следом, то и дело натываясь взглядом на овальные портреты, венки, кресты и таблички с датами. Рождение и смерть...

– У него и спросишь, – раздражённо буркнул Никитос. – Он меня сегодня ни свет ни заря в офис выдернул. Прямо с бабы сорвал, стервец. Личные дела сотрудников затребовал и заперся с ними в кабинете на весь день.

Андрей понимающе кивнул. Закидон вполне в духе Басо-

ва: всех взбаламутить ничего толком не объяснив. Явно случилась какая-то жопа. Но какая именно?

– И где он сейчас?

– В склепе.

Андрей аж споткнулся.

– В склепе?! Это малость странновато, не?

Никитос ругнулся.

– Слушай, Смолин. Если что-то не устраивает – пиши заявление. На твоё место человека найдут за десять минут.

Андрей смолчал. Он хорошо понимал раздражение Никиты: просранный выходной, несостоявшийся секс, очередной аврал и новая неведомая запара. Бабенко получил должность пару месяцев назад и готов был стены грызть, лишь бы удержаться. Басов гонял свежееиспечённого зама в хвост и в гриву, превратив в личного холопа, и Никитос всё чаще срывался на бывших товарищах, а ныне – подчинённых.

С первой же зарплаты Бабенко взял Порш и снял квартиру в Сити.

Андрей точно знал, что после повышения поступит так же.

Бери от жизни всё!

Никитос остановился у мрачного приземистого сооружения из серого камня. На незамысловатой двускатной крыше скорбел мраморный ангел.

– Иди, – угрюмо изрёк Бабенко. В призрачном свете луны заколебавшийся зам напоминал мифического стража у гра-

ницы загробного мира. Андрею подумалось, что вот именно так, должно быть, выглядел Харон, без отпуска, выходных и тринадцатой зарплаты трансферящий души через Стикс. – И помни первое правило...

– Если Басов приказал – выполняй без разговоров, – закончил за него Андрей.

– Молодец. – Никитос усмехнулся и хлопнул его по плечу. – Смотри, не облажайся. Если всё пройдёт гладко, наверх поднимешься уже начальником отдела.

Андрей перехватил его взгляд. Усмехнулся.

– Не облажаюсь, будь спокоен. Уж кто-кто, а я свой шанс не упущу. – Он резво сбежал по стёртым ступеням, толкнул дверь и нырнул в ледяную тьму могильника.

Бери от жизни всё!

ГЛАВА 3. Нюансы

Карл Радимович Басов сидел на раскладном стуле, поковбойски закинув ногу на ногу. Он являлся маститым бизнесменом и даже входил в перечень самых влиятельных предпринимателей, тем не менее в деловой костюм облачался чуть реже, чем никогда. Истёртая, выдававшая виды кожанка, чёрная футболка, чуть мешковатые серо-синие джинсы, остроносые казаки и абсолютно неуместные (особенно в склепе ночью) солнцезащитные очки с узкими зеркальными линзами, – обычный его вид. А ещё Басов постоянно жевал ядрёную мятную жвачку, поигрывал брелочком и ехидно ухмылялся. В сочетании с блестящей, без единого волоска, лысиной, бычьей шеей и могучими богатырскими плечами (при весьма скромном росте) это создавало вполне узнаваемый образ братка, сбжавшего прямиком из девяностых. Не хватало только массивной золотой цепи с вычурным распятием и пейджера на поясе.

– Стулин! – Карл Радимович наградил Андрея фирменной кривой ухмылкой. Глаз за очками было не разглядеть. На мраморном саркофаге горели толстые столбики свечей и лежало раскрытое личное дело.

– Смолин, – поправил Андрей.

– Я так и сказал. – Басов щёлкнул пальцами, и два шкафо-

подобных бугая в классических чёрных костюмах выступили из тени. Встали по бокам истуканами: ноги на ширине плеч, руки за спинами, на каменных физиономиях нечитаемые выражения. – Заместитель руководителя отдела по взаимодействию с региональными филиалами. Двадцать пять лет. Холост. Детей нет. Отношение к религии индифферентное. Всё верно?

– Так точно. – Андрей вытянулся по струнке. Басов хмыкнул.

– В армии служил?

– Никак нет.

– Вот и не выёживайся. – Басов закинул в рот жвачку. – Хижняк твой помер ночью.

– Ч-что? – Андрей запнулся, не веря ушам. Богдан Тимофеевич Хижняк – глава отдела по региональным взаимодействиям, непосредственный начальник Андрея. Только вчера он нарезал задач на полгода, установив недельный дедлайн... и вдруг помер. Да ну не может быть такого! – Как?

– Тромб, – коротко пояснил Басов. – Вдова просила помочь с похоронами.

Андрей понимающе кивнул. Ясно теперь, почему Шеф созвал всех на кладбище! Решил организовать Хижняку достойные проводы в последний путь.

Хорошее дело. Правильное. Андрей ещё больше зауважал Басова за внимание к почившему сотруднику: не каждый работодатель на такое подпишется. Большинство отделаются

деньгами в конверте да скупыми соболезнованиями по телефону. А тут...

Молодец всё-таки Карл Радимович. Широкой души человек!

– Я в полном вашем распоряжении, Карл Радимович, – горячо заверил Андрей.

– В полном? – Басов вскинул бровь. – Это хорошо. Разделяйся!

Андрей опешил. Открыл рот. Закрыл. Попятился, но врезался в одного из телохранителей. На плечо легла тяжёлая длань.

– Я... Я не... не могу я! – залепетал сбитый с толку Андрей. – Я не из таких!

– Из каких «таких»? – нахмурился Басов и бросил охраннику: – Илюх, о чём это он, а?

Бугай в чёрном пиджаке пожал широченными плечами, а Шеф вдруг хохотнул.

– А-а! – Он улыбнулся шире. – Решил, я хочу тебя поиметь? Так?

Андрею мучительно захотелось сдохнуть.

– Ты мне, Стулин, это брось! – Басов грозно подался вперёд. – Глиномесом меня считаешь? Такого, стало быть, ты мнения о руководителе? Да?

– Н-нет... Нет, что вы, Карл Радимович! – В горле встал ком, голос срывался, а пот градом лился по спине. – Я вас безмерно уважаю!

– Уважаешь? – с сомнением уточнил Басов.

– Да!

– Безмерно?

– Безгранично!

– И первое правило помнишь?

– Помню!

– Так чего кочевряжишься? – Карл Радимович сбавил тон и поднялся. Приблизился. – Эх, Андрюха, голова два уха! Работаете давно, да не знаете ни-хре-на. А у нас, между прочим, корпоративная этика. Обычаи свои. Традиции. Обряды. Да?

Карл Радимович бросил взгляд на телохранителей, и те синхронно кивнули. Андрей молчал.

— Вот Хижняк помер, – Басов повернулся к бугаю-Илюхе спиной, и тот помог ему облачиться в странного вида тёмный балахон с широкими рукавами и капюшоном, – и я тебя собираюсь на его место назначить. А ты упираешься.

– Я не упираюсь! – возразил Андрей.

– Ну так разоблачайся, – повелел Басов. – Сейчас мы тебя торжественно в руководители отдела посвятим. Илюх, достань мой атам. Там, в сумке. Ага.

Андрей снял короткое полупальто, дрожащими пальцами расстегнул пуговицы рубашки, рванул пряжку на ремне... Всё это должна была сегодня делать Лиза, а уж точно не он сам по приказу начальника.

Какие же всё-таки фантазёры наши шефы!..

Корпоративная этика! Обряды! Торжественные посвящения! Где они, пределы эксцентричности господина Басова? В другой Вселенной? Возможно. Но скорее всего – их попросту нет.

Карл Радимович окинул Андрея взглядом.

– Ты в труселях намерен посвящаться?

Андрей вздохнул. Действительно – нету пределов. Уныло покосившись на телохранителей, он стянул боксеры и предстал перед Шефом в чём мать родила.

Ох, не так он планировал провести вечер! Не так!

– На, глотни. – Басов протянул серебристую флягу. Андрей замешкался. – Смелее, Стулин! Мне в руководителях бздуны не нужны.

Андрей глубоко вдохнул и шумно выдохнул. Была не была! В конце концов, что он теряет? Басов назначит его руководителем отдела. Всё остальное – нюансы.

Андрей сделал глоток, и голова мгновенно поплыла. Во фляге оказалось не спиртное, а странная горьковато-сладкая жижа с острым пряным запахом. Густая, как кисель, она обожгла нутро и согрела не хуже водки.

– Молодец! – Басов хлопнул его по спине, забрал флягу и кивком указал на мраморную плиту саркофага. – А теперь ложись.

– Что, сюда?

– Ага. Да не на живот, на спину ложись, чудила!

Андрей покорно перевернулся.

– И не дёргайся. Понял?

– Понял.

Телохранитель Илюха подал Шефу какую-то склянку. Басов макнул в неё пальцы и начертал на Андреевом пузе кроваво-красную пятиконечную звезду.

– Повторяй за мной, – приказал Шеф и затянул: – Я, ничтожный смертный...

Сделалось капец как не по себе, но Андрей не сумел воспротивиться: перед глазами всё плыло, конечности налились тяжестью, язык заплетался, а мысли путались, натываясь одна на другую.

– Я, ничтожный смертный...

– Добровольно вверяю свою жизнь...

– Добровольно вверяю свою жизнь...

– Карабасу из Ордена Огненной Длани.

– Карабасу из Ордена... – Андрей всё же приподнял голову. – Карл Радимович, это точно в рамках корпоративной этики?

– Да. Не ссы. Всё в рамках. В понедельник переедешь в кабинет Хижняка. Повторяй давай!

– Карабасу из Ордена Огненной Длани, – безропотно пробормотал Андрей. Сознание стремительно меркло, но вопросы оставались.

– А можно мне машину на баланс поставить?

– Ставь.

– А корпоративную квартиру, как у Богдана Тимофееви-

ча, можно?

– Можно, – разрешил Басов и продолжил тянуть: – Решение моё твёрже камня и крепче стали! Да будет так! – Андрей повторил слово в слово. – О последствиях ознакомлен. Претензий не имею.

– Это... тоже говорить? – нахмурился Андрей.

– Говорить-говорить.

– Но... я ведь не ознакомлен... о последствиях.

– Ох, твою же мать, Стулин, ну до чего ты душный! – всплеснул руками Басов, а в следующий момент наверху раздался жуткий грохот, и склеп тряхануло, точно от взрыва.

Со сводов посыпались пыль и каменное крошево. До слуха донёсся душераздирающий вопль, а следом – протяжные завывания.

– Что там? – всполошился Андрей, нороя встать, но Карл Радимович легонько толкнул его в грудь, возвращая на место.

– Лежи-лежи, Илюха разберётся. Нормально всё будет.

Телохранитель шустро поднялся по ступеням и, хлопнув тяжёлой дверью, скрылся в ночи, а вот его напарник...

– Придержи его, Сём, – небрежно бросил Басов, когда кладбище вновь сотряслось от оглушающего грома, и второй бугай в два счёта прижал Андрея к холодной мраморной плите так, что не шелохнуться.

Жопа почуяла беду резко и основательно.

– Что вы делаете? Прекратите! – завопил Андрей. – От-

пустите меня!

– Да брось, Стулин, – успокоил Шеф, а в руке его возник прямой нож с замысловатой рукоятью. – Это как комарик укусит!

– Я не согласен! Нет! Не-е-ет!!!

Лезвие коротко блеснуло в свете свечей и резко опустилось, пробивая грудную клетку. Андрей захрипел, конвульсивно дёрнулся и провалился в темноту...

ГЛАВА 4. Гости на погосте

Просыпаться не хотелось. Совсем. Свинцовые веки не желали подниматься, тело одеревенело, а башка по тяжести запросто могла перещегоолять крышку канализационного люка. В ушах стоял перезвон.

Андрей сморщился.

Сколько же они вчера выжрали? Или не вчера? Или не они?

Андрей попытался собрать мысли в кучу. Не вышло.

«Поднимайся!»

Голос прозвучал прямо в голове или примерещилось? Примерещилось, конечно! Зато всё разом встало на свои места. Андрей с облегчением выдохнул. Он дома. Дома, в Липецке. Они с пацанами накидались вусмерть после очередного экзамена, вот его и вырубил. А мать, как обычно, напекла гору оладий со сметаной, а дозваться его, шалопая, не может.

– Иду, мам! – хрипло откликнулся Андрей, с великим трудом разлепив запёкшиеся губы. – Ещё минуточку!

«Повелеваю, явись на мой зов!»

«Чего это она?» – подумал Андрей и протянул:

– Ну м-а-а-а-м, ещё полминуточки!

Однако не досталось ему ни полминуты, ни трети, ни даже

четверти. Тело безо всякого волевого участия подорвалось, принимая вертикальное положение, а ноги понесли куда-то неведомо куда: кругом стояла непроглядная тьма, и Андрей в душе не чаял, где находится.

– Э-э! – возопил он. – Что происходит вообще? Какого хрена?

Бледный призрачный свет резанул острым лезвием, и пришлось прикрыть глаза ладонью. Когда боль чуть стихла, Андрей осмотрелся.

Перед взором открылось кладбище. Тот самый Филантьевский погост. Густой туман стелился над могилами сизым пологом, а вокруг...

– Твою же мать! – тихо выматерился Андрей, не веря глазам.

Разрытые могилы. Покосившиеся надгробия. Выкорчеванные кресты. Распотрошённые в пух и прах венки. Дымящиеся воронки...

Да что здесь стряслось?!

И тут он понял. Вандалы! Толпа обдолбанных подростков устроила погром на кладбище. Такое сплошь и рядом происходит – Андрей читал в Сети.

Так. Надо вызвать полицию. Срочно. Пока вандалы не вернулись.

Андрей потянулся за сотовым... и осознал несколько весьма странных вещей.

Во-первых, он был гол. Как сокол. Совсем и абсолютно.

Во-вторых, на груди зияла жуткая рана, края которой потемнели до черноты.

В-третьих, кожа сделалась пугающе бледной, почти синей, да ещё холодной, точно качель на морозе.

«Обморожение, – сообразил Андрей. – В скорую надо звонить, а не в полицию!»

Но худшее ждало впереди. Вандалы, разворошившие кладбище в хлам, никуда не ушли. По крайней мере, не все.

Девушка в кроваво-красном плаще сидела на могильной плите, лихо закинув ногу на ногу и с интересом разглядывала Андрея.

– Эй, вы чего тут устроили? – гаркнул Андрей и шагнул к ней, прикрывая срам ладонью. – Ошалели совсем?

Девушка хмыкнула и ловко спрыгнула с плиты. Ботфорты на высоком каблуке заметно добавляли ей роста. Чёрные, стриженные под каре волосы чуть растрепались. Глаза в лунном свете отливали красным. Линзы, не иначе.

«Готка, – понял Андрей. – Для таких ночью по кладбищам бродить – милое дело».

– Очухался! – радостно сообщила она, но радости Андрей не разделял. Его трясло от ярости и странной липкой тревоги. Казалось, он что-то потерял. Что-то очень-очень важное.

– Где моя одежда? – рявкнул он. – Телефон? Ключи от машины?

– Пойдём. Дорогой объясню. – Девушка развернулась и двинулась к выходу с кладбища на редкость уверенным ша-

гом. Руки при этом она сунула в карманы ядрёно-красного плаща.

– Стой! – Андрей кинулся следом. – Куда почесала?

– Пора ехать.

– Ехать? Куда?!!

– За Карабасом, – бросила девица, не оборачиваясь. – Пока след не простыл.

Шла она быстро, и пришлось основательно ускориться. Андрей перешёл на рысцу, но впотьмах споткнулся. Выма-терился.

– Да стой ты! – Дыхание сбоило. – Какой след? Какой Карабас? Ты что, не видишь – я голый!

Девица резко остановилась. Развернулась и улыбнулась криво, прямо как Басов. Глаза полыхнули красным огнём.

— Это единственное, что тебя беспокоит?

– Нет, – честно признался Андрей. – В понедельник важное совещание. Если не выйду – Басов меня убьёт.

– Уже.

– Что «уже»? – Напрягся Андрей. – Уже понедельник?

– Нет, – девица посмотрела странным взглядом. – Уже убил.

– Убил?

– Ага.

Андрей нервно сглотнул.

– К-кто уб-бил? – выдавил, запинаясь.

– Карабас.

– Кого?

– Тебя, дурашка! – бодро сообщила странная девка. – Ты мёртвый.

– Как это... мёртвый? – Андрей зачем-то глянул на руки. Покрутил ладони перед глазами.

– Совсем мёртвый. Напрочь. Поздравляю!

– Спасибо, – кисло откликнулся Андрей, окончательно убеждаясь, что красноглазая поехала крышей. – Да только мёртвые не ходят, не говорят и уж тем более не... ай! С ума сошла?

Пока он толкал тираду, красноглазая в два шага преодолела разделявшее их расстояния и со всей дури воткнула ему в плечо...

Кинжал! Самый настоящий, мать его, кинжал! И откуда только взяла? Чёртовы готы!

– Вот видишь, – спокойно изрекла девица. – Ни крови. Ни боли. Ты мёртвый, и второй раз уже не умрёшь. Аксиома!

Андрею сделалось дурно. Он медленно опустился на пятую точку. Попытался продышаться. Вдох – выдох. Вдох – выдох. Спокойно. Всё это сон. Просто сон. Станный, дурной и очень реалистичный, но всё-таки сон. Потому что...

– Так не бывает, – прошептал он на очередном выдохе. – Не бывает!

– Ну, почему же? – Красноглазая со спокойствием удава вытащила кинжал из его плоти, обтёрла лезвие полкой плаща и сунула в ножны на бедре. – Очень даже бывает. И чаще,

чем ты думаешь.

– Мне... Мне надо в больницу.

Красноглазая вскинула бровь.

– Прикалываешься? Да тебя там сразу в морг определяют.

И правильно сделают.

– Но... я же хожу. Говорю. Рассуждаю. Чувствую. Я... живой! Живой я!

– Ты никому ничего не докажешь, – беспристрастно заявила красноглазая. – Такая уж у нас медицина.

Андрей рассвирепел.

– Издеваешься?!

Готка пожала плечами.

– Вовсе нет. Наоборот, пытаюсь помочь.

– Чем?! Кинжалолвтыканием?! – Андрей машинально зажал пятернёй порез на плече. – Да ты сумасшедшая психопатка! Я вызову полицию! Тебя упекут далеко и надолго!

– Ты этого не сделаешь, – последовал спокойный ответ.

– С чего такая уверенность?

Красноглазая хмыкнула и небрежно привалилась плечом к гранитному памятнику.

– С того, что я тебя разуспокоила. Подняла, одним словом. Вернула душу в мёртвое тело. И тело это теперь принадлежит мне. Если меня упекут, ты начнёшь гнить. Причём, очень быстро. Оживленцы – создания хрупкие, и вдали от некроманта разрушаются на раз. Смекаешь?

– Не очень.

– Тогда скажу проще. Если расстояние между нами превысит милю, начнётся разложение, и ты за пару часов обратишься в труху. Теперь ясно?

Андрей смерил красноглазую долгим взглядом и злобно прошипел:

– Да пошла ты!

Готка хохотнула.

– Как скажешь. Бывай!

ГЛАВА 5. Не румяный, не живой...

Красноглазая ушла. Андрей остался сидеть и пялиться в пустоту. Сквозь ватную тишину он расслышал звук мотора и шелест шин – готка свалила. И слава Богу! А теперь и ему пора. Главное – добраться до машины. На негнущихся ногах он поковылял туда, где давеча припарковался. Воспоминания напоминали ком пластилина: разноцветные кусочки скатали в единый шар, и не разобрать теперь, где красный, где зелёный.

Вроде бы здесь был Басов. И Никитос. И Басовские мордороты. Или нет? Начальственных авто у ворот не обнаружилось. Зато нашлась Киа... и от её состояния Андрей взвыл в голос: несчастная машина выгорела дотла. Остался лишь обугленный остов.

Как? Как такое может быть? Что произошло? Как теперь выбраться?

Андрей твёрдо решил вернуться к склепу и отыскать телефон, а заодно и одежду. Он двинулся обратно, но заплутал в лабиринте оградок. Погост казался бесконечным, а могилы, даже раскурёженные, походили одна на другую, как горошины в одном стручке. Так что... Не удалось отыскать ни склепа, ни скорбящего ангела, ничего вообще. Да ещё ёлки эти кругом десятиметровые!..

Андрей уже совсем отчаялся, но разглядел в клубах тумана белокаменные стены и позолоченный купол.

Церковь!

Как он мог забыть! Конечно! Там наверняка кто-то есть. Пономарь или алтарник. Или хотя бы бухой сторож – должен же кто-то караулить злополучный Филантьевский погост!

Спотыкаясь и заплетая непослушными ногами, Андрей двинулся к храму. Церковники никогда не откажут в помощи страждущему – так всегда говорила бабушка. Настало время проверить верность её слов.

Он почти дошёл до крыльца. Почти. В паре шагов от ступеней нога подогнулась. Андрей упал. Попытался встать и не смог. Случайно бросил взгляд на руки и похолодел: кожа сделалась землисто-серой и ссохлась, как у столетнего старца. Он перевёл взгляд на отказавшие ноги – бёдра покрылись трупными пятнами.

– Твою ж мать! – Андрей зачесал пятернёй упавшие на глаза волосы. На пальцах остались седые и тонкие, точно паутина, пряди. – Сучий потрох!

Массивная, украшенная замысловатой резьбой церковная дверь скрипнула и приоткрылась. Мелькнул золотом огонёк свечи. Пахнуло ладаном.

– Кто здесь? – раздался с порога надтреснутый старческий голос.

Бабушка, совсем старенькая, согбенная, зябко куталась в тёмную шаль и подслеповато щурилась, пытаясь разглядеть

визитёра в полночной мгле.

– Я-я... – из последних сил прохрипел Андрей и пополз к ступеням. – П-помогите!

– Чего с тобой такое, болезный? – деловито поинтересовалась старушка.

– Я...я... – мысли окончательно размякли, слова забылись. – Кажется... я... разлагаюсь...

– А, ну это не к нам.

– В больницу... позвонить... скорую... прошу!

– Не поможет тебе скорая, болезный. Не поможет! – со знанием дела заявила бабушка. – Ищи того, кто тебя поднял, да поскорее. Иначе с рассветом тебя можно будет веничком в совочек замести. – Она осенила распластавшегося у ступеней Андрея крестом. – Ступай с Богом. А коли не поспеешь – покойся с миром. Так оно даже вернее будет.

Тяжёлая дверь захлопнулась.

– Кого там принесло, матушка? – донёсся до Андрея раскатистый бас.

– Да опять оживленец, батюшка, – отозвалась старушка. – Второй за месяц! Видать, зима снежная будет, что-то дюже шибко они нынче лезут.

Дальше Андрей не слышал и не слушал. Всё в голове путалось.

Оживленец... Разложение... Ищи того, кто поднял...

И тут его осенило. Красноглазая! Вот, кого следует отыскать. Но красноглазая уехала. Бросила его и уехала... Ан-

дрей мысленно выругался. Конечно, уехала! Он её послал, она и ушла. Но, может, можно ещё догнать? Или хотя бы сократить дистанцию. Старушка сказала, жить ему до рассвета. А значит, время есть. Немного, конечно, но хоть сколько-то.

Андрей стиснул зубы и пополз. Он полз и полз. Медленно, подальше от церкви, поближе к воротам, оставляя за собой клочки содранной кожи.

– Не сдавайся! Не сдавайся! – стучало в голове.

«Надо держаться, – бодрил он себя. – Главное, не впасть в истерику. Иначе кранты».

У остова обугленной Кии Андрею неожиданно сделалось лучше. Ухватившись за почерневшее крыло, он чудом поднялся. Выбрался на дорогу и, еле-еле переставляя ноги, поковылял по грунтовке. Полностью голый, в бледном свете луны. Завораживающее, должно быть, зрелище!

Причина внезапного улучшения обнаружилась быстро: аккурат между выездом на трассу и кладбищем, под сенью вековых разлапистых елей поджидал Матиз. Нелепая крошечная машинёнка кроваво-красного цвета. Обычно у Матизов круглые фары, к которым начинающие автоледи скромного достатка и нежного возраста так любят прищипывать трогательные реснички, но над этим конкретным парнем явно поработал кто-то с фантазией: вместо ресниц на фарах крепились накладки-молдинги, создающие эффект «злых глаз», и малыш-Матиз сурово зыркал из темноты взглядом ассасина. Ну ни ну...

– Нагулялся? – За рулём сидела красноглазая. Она пода-лась в сторону и открыла пассажирскую дверь. – Запрыги-вай.

Андрей с облегчением плюхнулся на обтянутое кармино-вым чехлом сиденье. Его трясло. Колотило даже. Так, что зуб на зуб не попадал. Только вот дело было не в холоде...

– Не волнуйся, плоть восстановится, – сказала красногла-зая и с интересом глянула на него. – Ты это интересно при-думал, в церковь пойти. Неожиданное решение для нежити. Самоубиться хотел?

– Н-нет, – с трудом выдавил Андрей.

– А что тогда?

– П-пом-мощи ис-ск-кал...

– Нашёл?

Андрей мотнул головой.

– Ну, поехали тогда. – Она повернула ключ, и вместе с движком ожила магнитола.

Матиз разразился бессмертным хитом Блонди «Heart of Glass».

– О! Обожаю эту песню! — Радостно сообщила красно-глазая и выкрутила громкость на полную.

Матиз, утробно рыча мотором, сорвался с места. Андрей потерял сознание.

ГЛАВА 6. Маня

На неведомой стороне было темно и неожиданно шумно. Всё громыhalo, трещало, лязгало, скрипело, звенело, кто-то кричал, скулил, выл, вопил, и от всей какофонии голова норовила лопнуть. Очнувшись, Андрей с облегчением обнаружил себя в тишине. Резко сел. Огляделся.

Типичный гостиничный номер уровня «стандарт». Двухспальная кровать, тумбочка, угловой шкаф, узкий стол-подоконник, телевизор на стене, вырвиглазная красно-коричневая гамма (кто только додумался сочетать эти цвета!), приоткрытая дверь в уборную...

Андрей с опаской поднялся и обрадовался: ноги не подгибались, держали ровно, трупные пятна на бёдрах рассосались, ступням вернулась чувствительность. Это, определённо, хорошо.

Он завернулся в одеяло – надо же как-то скрыть наготу! – и шагнул к единственному в номере окну. Отдёрнул плотную красно-коричневую занавеску. Вид впечатлял.

Покосившиеся сараи под шиферными крышами, приплюснутые ряды гаражей, гребни засохшей грязи, следы трактора, тёмно-зелёная Нива, рядом – Приора с разбитым в хлам передком, голые деревья, серое небо... Красота!

Сзади хлопнула дверь, и Андрей, оторвавшись от видов,

обернулся на звук.

Красноглазая. Кто же ещё...

Уселась на стул, закинула ноги на стол-подоконник и подпёрла голову кулаком.

– Ну, – сказала она. – Спрашивай. Разрешаю задать пять вопросов.

Андрей нахмурился.

– Почему только пять?

– Осталось четыре.

Андрей решил не спорить. Уселся на кровать и приступил к делу.

– Где мы?

– Хороший вопрос! – одобрила красноглазая. – Гостиница «Уют». Сто двадцать семь километров от МКАДа. Сорок пять километров до деревни Нижние Колдобины. Следующий вопрос!

– Что... – Андрей сглотнул вставший в горле ком. – Что мы здесь делаем?

– Идём по следу Карабаса.

– Какого ещё Карабаса?

– Такого. Могущественного чернокнижника Карабаса, преследуемого по статьям несанкционированное жертвоприношение, незаконное упокоение и похищение жизненных сил. Ты называешь его Шефом.

Андрей разинул рот и выпучил глаза.

– Карл Радимович – чернокнижник?!!

– О, и ещё какой! – Красноглазая извлекла из-под плаща пистолет и принялась осматривать.

Андрей вздрогнул.

– Откуда оружие?

– А это, мой друг, уже шестой вопрос. – Готка передёрнула затвор, проверила предохранитель и сунула пистолет обратно. Судя по всему, под плащом имелась португеза с кобурой. – Ты готов?

– У меня нет одежды.

– Это детали.

– Мне надо в туалет.

– Зачем?

– Справить нужду.

– Неправда. Мёртвые не испражняются.

Долгую секунду они молча смотрели друг на друга.

– Можно я хотя бы лицо сполосну? – сердито выдавил Андрей. – Или мёртвые не умываются?

– Зависит от обстоятельств, – с титановым спокойствием изрекла готка. – Ступай. У тебя четыре минуты.

Андрей скрипнул зубами. Раскомандовалась!

В крошечной ванной комнате первым делом он закрыл дверь на задвижку, включил воду, взглянул в зеркало и... не узнал себя. Совсем не узнал.

Лицо стало бледным, как бумага. Под глазами залегли чернушные круги, будто он смея ради покрасился тушью, а потом от души размазал. Черты заострились. Вздувшиеся

вены проступали сквозь истончившуюся кожу. Волосы поредели. Губы приобрели синеватый оттенок.

Ужас! Зомбак зомбаком. Неужели он и правда помер?

Андрей похлопал себя по щекам. Проснись! Проснись! Проснись!!! Тщетно.

Он с опаской приложил руку к груди. Зажмурился, затаил дыхание, замер в надежде... Увы, сердце не билось.

Как так-то, а? Андрей вцепился в края раковины и закусил губу чтобы не всхлипнуть. Глаза предательски жгло. Хотя... Наверное – это фантомные боли. Скорее всего, мертвецы не плачут.

А ведь завтра понедельник. Совещание. И кабинет Хижняка освобожден... Только ему, Андрею Смолину, уже не сесть в кресло руководителя. Не пригласить на ужин громадную красотку Лизавету. Не поплясать в «Метелице», хряпнув пару стопок текилы. Не затискать на пятиметровой кухне вусмерть пьяную толстушку-веселушку. Не прокатиться с ветерком на верной подруге в далёкое своё замкадье, врубив на всю махровую попсу. Не отведать материних оладий. Не обнять отца, сестру и бабушку...

Так много сразу всяких «не»!

Привычная жизнь в один миг вывернулась мехом кверху, а виной всему Басов!

Карл Радимович Басов. Ка-Ра-Басов... Чернокнижник Карабас. Ну и эпидерсия! И как теперь быть? Что делать?

Единственной, кто знал правила игры, была красноглазая

готка, и Андрей твёрдо решил, что пятью вопросами она не отделаётся. И начать надо с главного.

– Как мне тебя называть? – спросил, распахнув дверь уборной.

– Госпожа. – Девушка что-то сосредоточенно разглядывала на экране смартфона и Андрея не удостоила даже взглядом.

– Не смешно.

– Я и не смеюсь. – Она так и не посмотрела на него, иначе бы увидела, что он кипит от ярости. – Так уж повелось. Я тебя подняла, наплатила силой...

– Я не буду звать тебя госпожой, – упёрся Андрей. – Можешь умертвить меня обратно.

– Ладно, – просто сказала красноглазая, и Андрей повёл плечом. Что ещё за «ладно»? Это она про «умертвить обратно» или как?

Оказалось – или как.

– Моё имя – Марианелла-Ана-Виктория, – не без гордости заявила готка.

Андрей смухордился.

– Ты что, из Франции?

– С чего бы? – удивилась красноглазая. – Я вообще-то окончила Рязанский педагогический. С отличием.

«Ага. От других», – сардонически подумал Андрей, но изрёк другое. Тактичное.

– Просто имя немного э-э-э... необычное.

Готка пожала плечами.

– Мама любила мексиканские сериалы.

От упоминания мамы, пусть и чужой, Андрей окончательно потух. Красноглазая расценила это по-своему.

– Ну, если тебе совсем уж необычно, зови меня Маней, – дозволила она.

– Маней? – Андрей сморщил лоб гармошкой.

– Ага. Вполне себе уместное сокращение. Уменьшительное такое. Ласкательное.

– Хорошо... Маня. А я...

– Смолин Андрей Вадимович. Двадцать пять лет. Заместитель руководителя отдела по взаимодействию с региональными филиалами. Холост. Детей нет. Отношение к религии индифферентное.

Андрея накрыло удушливой волной дежавю.

– Всё так, – чуть слышно отозвался он, мрачняя.

– Отлично! Вот и познакомились. А теперь – в дорогу. Я там в гаражах тебе одежды раздобыла, но джинсы только клёш.

– Переживу.

– Тогда облачайся. – Маня кивнула на стопку шмотья в углу. Ботинки тоже имелись. Лаковые. – Я пойду машину прогрею.

– погоди! – окликнул Андрей прежде, чем она вышла. – Мне бы... матери позвонить.

На мгновение сделалось страшно. Вдруг нельзя звонить, выдавать себя? Или, может, родителям уже сообщили, что

он умер. Или ещё какая-нибудь дичь, как в фильмах.

– Звони, конечно, – просто сказала Маня, ткнув пальцем в допотопный дисковый телефон на тумбе. – Тут через девятку межгород.

ГЛАВА 7. Нежить восьмого уровня

Андрей, облачённый в пропахшую нафталином цветастую рубашку и джинсы-клёш, стоял и с недоумением пялился на Матиз... насыщенного василькового цвета.

– Вчера он был красный.

– Разве? – равнодушно бросила Маня и пикнула сигнальной. Машина приветливо моргнула злыми фарами.

– Совершенно точно. – Андрей открыл дверцу и с сомнением провёл ладонью по чехлу цвета индиго.

– Не всё ли равно? – Маня плюхнулась за руль.

— Это вообще твоя машина?

– Моя-моя. – Некромантка запустила двигатель. – Ты чего такой душный, Смолин?

Андрей поёжился. Душный... Басов так же говорил. А Лиза вот не говорила, но наверняка именно так и думала: это частенько мелькало в её взгляде. Андрей замечал, но не понимал, а теперь вот понял. Неужто он и впрямь душный? Хотя... Из-за такого ли волноваться после смерти!

Он уселся и хлопнул дверцей.

– Куда теперь?

Вместо ответа Маня прицепила к торпеде навигатор и отчеканила:

– Нижнебугровский погост.

– Маршрут построен! – бодро сообщил навигатор механическим голосом. – Через триста метров поверните налево.

Маня выжала сцепление, врубила первую и резко тронулась, оставляя позади пустынную гостиницу «Уют» с её нелепыми красно-коричневыми шторками и суицидальным видом из окна.

Первые несколько минут Андрей созерцал унылые ноябрьские пейзажи, а потом не выдержал.

– Зачем тебе Карабас? Почему ты за ним охотишься?

Маня хмыкнула.

– Тебе он нужнее, чем мне, Смолин. Гораздо.

Говорила она, не отрывая сосредоточенного взгляда от дороги, и руль держала правильно – двумя руками, без рисовки и пафоса. Подобная серьёзность в машинке размером со спичечный коробок умиляла.

– Почему?

– Карабас украл твою жизненную силу, – пояснила некромантка. – Точнее, вынудил тебя отдать её добровольно.

– Её можно как-то вернуть?

– В твоём случае – да, – кивнула Маня. – Ты не был ознакомлен о последствиях. Тебя злонамеренно ввели в заблуждение. Это мошенничество. Незаконное присвоение жизненной энергии. Поэтому...

– Ты можешь помочь? – запальчиво перебил Андрей. – Можешь вернуть мне нормальную жизнь?

– У тебя была нормальная жизнь? – Маня покосилась с

некоторым скепсисом.

– Вполне себе.

– И в чём это выразалось?

– Работа, машина, квартира, друзья, семья, любимая девушка! – На одном дыхании выпалил Андрей. – Моя отличная жизнь меня во всём устраивала! Это была моя жизнь. Моя. Понимаешь? Я к ней привык и знал, что делать. А как теперь существовать – не имею представления! Я ж теперь – зомби. Мне, видимо, надо жрать человечину.

– Необязательно.

– Что «необязательно»?

– Жрать человечину, – прояснила Маня. – Ты вовсе не зомби. Ты – оживленец.

– Ой, не всё ли равно!

– Ошибаешься. – Маня прибавила скорости и неожиданно лихо обошла фуру. Вернулась в полосу и дважды подмигнула оставшемуся позади дальнобою аварийкой. Какая вежливая! – Разница существенная.

– И в чём же она заключается? – Андрей сардонически вскинул бровь.

– Возьми там, в бардачке, перечень.

С некоторым сомнением Андрей полез в бардачок. Перечень действительно обнаружился. Скрученная в рулон пожелтевшая бумага со следами сургуча. Свиток, что ли? Похоже на то...

Андрей побежал глазами по строчкам.

«Официальная классификация нежити. Заверенная копия», – гласил заголовок. Дальше шло перечисление:

Умертвие – низший мертвец. Питается свежей плотью. Сознание отсутствует. Воля подавлена. Инстинкт охоты сохрaнён.

Гнилец – низший мертвец. Питается гнилью. Сознание отсутствует. Воля подавлена. Инстинкт охоты сохрaнён.

Трупоед – низший мертвец. Питается трупами людей и падалью. Сознание отсутствует. Воля подавлена. Инстинкты подавлены.

Зомби – живые мертвецы. Подчиняются колдунам вуду. Сознание в стазисе. Воля подавлена.

Упырь – низший заложный покойник. Сознание и воля частично сохранены. Острая жажда крови.

Вурдалак – высший заложный покойник. Сознание и воля сохранены. Острая жажда крови. Способен к имитации жизни. Особые навыки: гипноз и внушение, ментальный контроль. Перевоплощается в нетопыря.

Гуль – высший мертвец. Питается свежей плотью. Сознание и воля сохранены. Способен к имитации жизни. Особые навыки: харизма, обаяние и обоняние.

Оживленец – возвращённый в течение первых десяти минут после биологической смерти. Сознание сохранено. Воля частично подавлена. Способен к имитации жизни. Особые навыки: регенерация тканей в непосредственной близости от источника силы.

Призванный – сверхмощное умертвие разрушительной силы. Сознание и воля хаотичны. Ярко-выраженный деструктивный импульс. Требуется максимального контроля.

Лич – высший мертвец. Некромант, достигший абсолютного бессмертия. Сознание и воля полностью автономны. Контролю не поддается.

Воскрешенный – поправший смерть. Воля и сознание полностью автономны. Физиологические процессы восстановлены.

Андрей медленно моргнул. Ну ничего себе!

– Обалдеть! Я – нежить восьмого уровня... – пробормотал он.

– Есть момент, – усмехнулась Маня.

– Здесь написано, воля частично подавлена. Это как?

– Оживленец полностью зависим от некроманта, – пояснила Маня. – Если позову, ты не сможешь противиться.

Андрей нахмурился.

– Так там, на кладбище... это ты меня звала!

– Угу.

– А когда я полз к воротам, тоже?

– Угу.

– А почему сразу не сказала?

– А ты бы поверил?

Резонно.

Андрей вздохнул, скрутил свиток и засунул обратно в бар-

дачок.

– Как мы найдём Карабаса?

– Я его чувствую, – просто ответила Маня.

– А как заставим вернуть мне жизнь?

– Устроим локальный зомбиапокалипсис.

– А ты сможешь?

– Кто не рискует, тот не кайфует.

– Этому учат в Рязанском педе?

Маня бросила на него короткий взгляд.

– Возможно.

Пока Андрей переваривал услышанное, Маня ухитрилась обогнать три машины разом.

– Включи-ка музыку, – велела она. – Без неё не сконцентрироваться.

Без лишних рассуждений Андрей нажал кнопку магнитолы. Радио запело что-то про царицу. Маня сморщилась.

– Ладно, понял. – Андрей взялся переключать волны и поймал «Paint It Black» Джаггера. – Пойдёт?

– Вполне. – С хищной улыбкой Маня добавила газу, и бешеная табуретка рванула вперёд с новым пылом.

Андрей машинально бросил взгляд на спидометр и похолодел: стрелка переползла отметину в две сотни. Твою же мать!

От греха подальше он пристегнул ремень.

– Правильное решение, – прокомментировала Маня. – Бережёного бог бережёт.

– Без ремня подушка безопасности при столкновении не сработает, – заунывно изрёк Андрей.

– У меня их нет.

– Кого?

– Подушек, – пояснила Маня. – Конструкцией не предусмотрено. Так что держись крепче. Безопасность миновала!

Андрей тихонько выматерился и украдкой перекрестился. Маня расхохоталась.

ГЛАВА 8. В той норе, во тьме печальной, гроб...

У Мани имелся фонарь. Два фонаря. Ночь выдалась безлунная: тучи заволокли небо непроглядным серым пологом. Ветер гнал по земле жухлые листья, выл волком, пророча ненастье.

Андрей пробирался по кладбищу следом за некроманткой и с опаской озирался по сторонам. Теперь, когда он знал о видах нечисти, спокойно дефилировать среди могил не получалось: мало ли какой-нибудь гнилец раскопается?

– Зачем Басову понадобилось меня убивать? – шёпотом поинтересовался Андрей, когда они свернули вглубь погоста и двинулись туда, где нарядные пафосные памятники сменялись подгнившими тёмными крестами бородатых времён.

– Скорее всего, он лишился подпитки в канун важной сделки, – откликнулась Маня. Шагала она бодро, как, наверное, и полагается опытному некроманту. – Ему требовалось срочно задобрить своего демона. Нужна была жертва.

Андрей задумался. А ведь действительно... То самое сошествие в понедельник... Никитос говорил, намечается какая-то суперважная встреча, к которой Басов якобы готовился весь год. Среди сопровождающих Басова числился Хиж-

няк – об этом Андрей узнал от самого Богдана Тимофеевича. А теперь Хижняк умер...

Всё сходилось, как в пасьянсе. Басов лишился Хижняка – своей подпитки, – и решил принести в жертву Андрея.

Но почему...

– Почему Карабас выбрал именно меня?

– Полагаю, ему требовался тот, кто ляжет на жертвенный алтарь по доброй воле.

Андрей сник. Да уж... тут Карабасов не прогадал. Андрей сам разделся, сам улёгся, сам повторил заветные слова.

Кошмар какой... И всё из-за грёбанного повышения!

– А зачем он машину мою сжёг?

– Машину твою я случайно зацепила, когда по миньону Карабаса вдарила. Ты уж не обессудь. Сполох скверны – страховой случай?

– Не думаю, – сердито буркнул Андрей. – А что за миньон?

– Карабас называет его Бабенкой.

Андрей стопорнулся.

– Никитос – миньон? Да не может быть такого!

– И тем не менее.

– И... как он им стал?

– Так! – Маня резко остановилась, развернулась к нему и упёрла руки в бока. – Я – не справочное бюро. Мы договаривались на пять вопросов. А ты уже задал сто двадцать пять!

– Извини, – потупился Андрей. – Я просто впервые умер.

Хотел как-то вникнуть, разобраться, что к чему.

Маня тяжело вздохнула и возвела глаза к небу.

– Ладно! – сказала она. – Миньоном можно стать, продав душу. Взамен получаешь все хотелки – деньги, женщин, власть, – но становишься рабом чернокнижника. Понял?

– Понял.

Андрей отвёл взгляд и украдкой скрежетнул зубами. Ну, Никитос! Так вот, в чём секрет твоего взлёта! Ну... хоть не через постель.

Маня продолжила путь, подсвечивая дорогу фонариком. Андрей не отставал.

– А здесь мы что делаем?

На этот раз некромантка ответила без лишних нравоучений.

– Карабасу нужна вторая жертва: тебя он получил не до конца.

– Почему?

– Его спугнули.

– Кто? – Андрей подвернул ногу и сморщился: лаковые штиблеты меньше всего годились для ночных променадов по кладбищам.

– Я, – просто ответила Маня. – Теперь ему срочно требуется повторить ритуал: следующее подходящее полнолуние только через два месяца.

Андрей с трудом переварил услышанное. Так... в целом картина ясна. Вот только...

– А с чего ты решила, что он отправится именно сюда?

– Здесь резервный алтарь.

– -А, ну раз так! – протянул Андрей и подумал, что с вопросами действительно пора завязывать, иначе башка взорвётся.

Они пробирались всё дальше, в самые глубины погоста. Даты на могильных плитах впечатляли: начало двадцатого века, конец девятнадцатого, кое-где даже времена Наполеона... С ума сойти. Древняя древность!

Тьма, казалось, делалась всё гуще, зловещие длинные тени стелились в свете фонарей и напоминали призраков, крадущихся следом за жертвой.

Жертвой...

Где, интересно, раздобудет Басов-Карабасов новую жертву? Опять поручит Никите решить этот вопрос? Возможно. Всё возможно...

Под ногой хрустнула сухая ветка. Маня мгновенно замерла и напряглась, как охотничья собака в стойке.

– Слышал?

– Да это я, – шёпотом признался Андрей. – Наступил на корягу какую-то.

– Нет, не это, – мотнула головой Маня. – Другое.

– Ветер?.. – неуверенно спросил Андрей и прислушался.

Ну да. Ветер. Стонет. Человеческим голосом...

– М-м-м... У-у-у...

Они двинулись на звук и уже через пару-тройку шагов

обнаружили разрытую могилу. Слишком уж глубокую для стандартного захоронения.

Из рыхлой земли торчала штыковая лопата. На дне темнел гроб.

– Лезь в яму, – коротко скомандовала Маня.

– Почему сразу я?! – возмутился Андрей.

Вместо ответа некромантка вытащила пистолет, сняла с предохранителя и шагнула в темноту за надгробием.

Андрей мысленно назвал её козой. Вслух не рискнул – как-никак, у неё оружие.

Прихватив лопату, он присел на корточки, упёрся ладонью в край и, толкнувшись, ловко спрыгнул вниз.

Стоны в гробу сделались громче. Отчаяннее. И Андрей не стал тянуть. Острое ребро лопаты, прямые руки, смекалка, привитая хозяйственным батей, небольшое усилие – и вуаля! Крышка поднялась.

В гробу, связанный по рукам и ногам, с кляпом во рту лежал Никита Бабенко.

Узрев Андрея, Никитос замычал и задёргался, страшно выпучив глаза.

– Тише-тише! – Андрей склонился к Басовскому миньону и вынул кляп изо рта. – Не бойся. Мы тебя вытащим.

Чего ждал Андрей в ответ? Он и сам не знал толком. Возможно, какой-никакой благодарности. Элементарного «спасибо». Или, как вариант, раскаяния с извинениями, просьбами «понять и простить». Но...

– Хоз-я-я-и-ин! – Завопил Никитос, как оглашенный. –
Они здесь!!!

ГЛАВА 9. А теперь – дискотека!

Андрей выматерился.

– Ах, ты ж, паскуда! – Гаркнул он и тут же оглох от выстрелов. Один, второй, третий...

Маня! Похоже, надо её выручать!

Не мудрствуя лукаво, Андрей запихнул кляп обратно в пасть вопящему Никитосу. Закинул лопату наверх. Прыгнул, подтянулся и, нашарив опору носком лаковой штиблеты, выполз из могилы.

– Маня! – крикнул, готовый ринуться на помощь.

Мрак сделался плотным, тягучим, тяжёлым и липким. Пахнуло сыростью, гнилью, гарью. А ещё, кажется, кровью. Тени с тихим шелестом метались по погосту и вытягивались, обретая пугающие уродливые очертания. Старинные кресты скрипели. Ветер выл.

Андрей нервно сглотнул и снова позвал:

– Маня!

Ответа не последовало, зато раздался шорох. Андрей резко развернулся, направив луч фонаря на звук.

На массивном гранитном надгробии восседал Карл Радимович Басов. Восседал вальяжно, согнув ногу в колене, и, как обычно, поигрывал брелоком с чётками. Глаза прятались за стёклами очков. Губы кривились в ухмылке.

– Привет, Стулин, – сказал он.

– Здравствуйте, – рефлекторно отозвался Андрей.

Ноги вросли в землю, колени задрожали. Если б сердце билось, давно бы ушло в пятки. Да и вообще... хорошо всё-таки, что мёртвые не испражняются!

– А ты чего такой живучий?

Хороший вопрос!

– Я не специально. Так обстоятельства сложились.

Басов сменил позу и уселся, закинув ногу на ногу.

– Твои обстоятельства могут стоить компании исторической сделки. Сечёшь?

– Не совсем.

– А должен бы сечь: как-никак, третий год работаешь, – разочарованно вздохнул Басов. – Так что сделай одолжение, – он чуть подался вперёд. – Сдохни!

Ответить Андрей не успел. Чёрные тени со свистом и воплями кинулись на него, затянули в эпицентр зловещего смерча и принялись душить. Призрачные пальцы сомкнулись на горле. Впились в кожу стальным ошейником.

Андрей выронил фонарик, заметался, упал, захрипел:

– Маня! Выручай!

Над кладбищем полыхнула молния. Но не обычная, а фиолетовая. Следом – ещё одна. Искры с треском врезались в надгробие, где секунду назад сидел Басов. Карл Радимович увернулся с завидной для его возраста и комплекции прытью.

– Да что ж ты привязалась ко мне, мандосья убогая? – рывкнул он. – Илюха! Кончай её. Она мне надоела.

– Его зовёшь? – Из темноты поодаль выступила Маня. Выступила, надо сказать, весьма эффектно: красные глаза горели, полы плаща развевались. Во вскинутой руке она держала...

... оторванную голову. Оторванную голову Басовского мордоворота Илюхи...

– Лови! – Маня запустила трофей в Карабасова.

– Сука! – взвился тот, выхватил пистолет из-за пояса и несколько раз выстрелил.

Маня укрылась за гранитной плитой, и тени, терзавшие Андрея, тут же метнулись к ней.

– Выньте из неё душу! – командовал Басов-Карабасов, да не тут-то было: Маня снова шарахнула молниями. На этот раз по ожившим теням.

Андрей приподнялся на локтях и застыл, замороженный зрелищем: девица в самом деле орудовала фиолетовыми искрами, аккумулируя разряды в ладонях.

– Твою-то мать!.. – пробормотал Андрей и тут же заметил, что к Мане подбирается плечистая фигура.

Плечистая фигура с пистолетом. Второй мордоворот. Как там его? Кажется, Сёма. Семён. Толково так подбирается, со знанием дела: бесшумно, неспешно, полукругом, грамотно выбирая слепую зону.

– Ну, нет! – сказал сам себе Андрей и, вооружившись ло-

пато́й, кинулся на супостата.

Со всей дури он жажнул гада по спине. Тот зарычал и, видимо от неожиданности, пальнул в пустоту. Развернулся... и тут же получил по роже. На мгновение Андрей ощутил себя героем фильма про кунг-фу или что-то в этом роде. Однако мгновение длилось недолго...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.